

Публикация статьи Джеймса Коулмана обусловлена целым рядом существенных обстоятельств. Это не только дань уважения к ушедшему из жизни видному американскому социологу и экономисту, творчество которого мало известно в нашей стране.

Гораздо большее значение данная публикация приобретает в связи с необходимостью ознакомить российского читателя с истоками теории "социального капитала" - интенсивно разрабатываемого направления современных социально-экономических исследований. Например, последняя работа такого крайне популярного исследователя, как Ф. Фукуяма ("The Great Disruption"), целиком базируется на данной концепции.

Несмотря на то, что само понятие "социальный капитал" и ранее встречалось в научной литературе, именно данная статья в большинстве справочников и научных обзоров выделяется в качестве первой концептуальной проработки соответствующей категории. Без ознакомления с ней, как представляется, довольно затруднительно прояснить, ответом на какие проблемы и вызовы экономической теории стала разработка концепции "социального капитала". В свою очередь проникновение в "теоретическую кухню" формирования концепции позволяет глубже понять не только теоретические, но и методологические посылки, без которых участие российских исследований в развитии соответствующей теории будет существенно менее плодотворно. Можно вспомнить много примеров из прошлого отечественной общественной науки, когда критика соответствующих зарубежных концепций во многом "била мимо цели" как раз из-за того, что из виду были упущены исходные постановки проблемы.

Уже в начале разработки концепции "социального капитала" стала ясно видна установка на интеграцию традиционных экономических концепций с социологическими и политологическими построениями. Следует указать на то, что такая интеграция оказалась одним из приоритетных направлений развития экономической теории. Достаточно указать, что в последние годы Нобелевские премии по экономике присуждаются ученым, работающим на стыке экономики и социологии (рациональный выбор и этические элементы, микроэкономика). Вполне отчетливо прослеживаются взаимосвязи "социального капитала", с одной стороны, и институциональной и эволюционной экономикой - с другой. В многочисленных последующих работах, посвященных развитию концепции "социального капитала", эти взаимосвязи получили свое развитие. По существу, "социальный капитал" сегодня прочно встроен в структуру институционального подхода.

Представляется, что для развития российской экономической науки проблема развития концепции "социального капитала" особенно актуальна. Ее включение в концептуальный арсенал исследований может способствовать более адекватному пониманию характера социально-экономического и политического развития России.

Именно категория "социальный капитал", как мне уже приходилось писать на страницах журнала "Общественные науки и современность", позволяет корректно теоретически описать процесс формирования отечественных крупных и средних собственников в нашей стране, тесно связанных с прежними советскими и "новыми" российскими властными структурами. Использование обсуждаемой концепции во взаимосвязи с проблемами доверия социальным институтам вполне позволяет объяснить, скажем, такой специфический феномен российской экономики, как рост остатков на корреспондентских счетах коммерческих банков, не сопровождаемый соответствующим ростом кредитования реального сектора. Также становится яснее, почему рост сбережений наиболее обеспеченной части населения не ведет к увеличению инвестиций. Новые горизонты понимания ключевых проблем экономического развития вполне способны стимулировать смещение приоритетов в экономической политике в сторону комплексного, внутренне взаимосвязанного упрочения институциональной среды, интегральным выражением которого как раз и выступает "социальный капитал".

И. Дискин,

доктор экономических наук

Капитал социальный и человеческий*

Существуют два научных направления, описывающих и объясняющих социальное поведение. Первое, характерное для большинства социологов, рассматривает актора как социализированный элемент, а его поведение - управляемое социальными нормами, правилами и обязательствами. Главное достоинство данного подхода - в способности исследовать поведение актора в социальном контексте и объяснить, как оно трансформируется под влиянием социальной среды.

Для представителей другого направления, включающих большинство экономистов, характерен подход к акторам как к лицам, принимающим самостоятельные решения и действующим независимо, руководствуясь собственными интересами. Главное его достоинство состоит в принципах действия, максимизирующих полезность. Принцип такого поведения наряду с простым эмпирическим обобщением (с уменьшением предельной полезности) способствовал развитию неоклассической экономической теории, а также различных направлений политической философии: прагматизму, контрактарианизму¹.

В своих прежних работах я приводил доводы в пользу развития теоретической тенденции в социологии, включающей компоненты описанных выше направлений. Такая теория исходит из принципа рационального и целенаправленного поведения и пытается показать, как этот принцип, в сочетании с особым социальным контекстом, может объяснить не только поведение индивидуумов, но и развитие социальной организации. В настоящей работе я представляю концептуальный инструмент для решения теоретических задач - социальный капитал. Прежде чем рассматривать саму концепцию, полезно рассмотреть некоторые недостатки упомянутых выше направлений, а также попытки их усовершенствовать.

Критические замечания и пересмотр

Итак, оба указанные выше направления имеют серьезные недостатки. Главный недостаток первого (социологического) направления — отсутствие у актора так называемого стимула к действию. Окружающая среда формирует его, но в ней отсутствуют внутренние импульсы действия. В данной концепции поведение актора рассматривается лишь как продукт окружающей среды, и это привело социологов к критике данного направления. В то же время экономическое направление сталкивается с эмпирической реальностью: действия индивида формируются, направляются и регулируются социальным контекстом - нормами, личным доверием, социальными связями и социальными организациями, которые важны для функционирования не только общества, но и экономики в целом.

Ряд авторов обоих направлений осознали эти трудности и попытались обобщить некоторые понятия. В *economics* Й. Бен-Порез [Ben-Porath, 1930] развил идеи, касающиеся функционирования того, что он назвал Ф-связью ("F-Connection") в обменивающихся системах. Ф-связь - это семьи, друзья, фирмы. Проанализировав антропологическую, социологическую и экономическую литературу, он показал влияние форм

Перевод выполнен в рамках исследования "Трансформация человеческого капитала молодежных поколений в период социально-экономических преобразований в России" при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 00-02-00304а).

¹ Контрактарианизм - политическая теория легитимности политической власти, включающая положения о происхождении и легитимном содержании норм морали. В основе контрактарианизма лежит социальная теория контракта. - *Прим. пер.*

Со л е т а н James (1927-1995) — американский экономист и социолог, профессор Университета Чикаго. Переведено по изданию: Social Capital: A Multifaceted Perspective. Partha Dasgupta, Ismail Serageldin. The World Bank. Washington, 2000.

социальной организации на экономический обмен. О. Уильямсон в ряде публикаций [Williamson, 1975, 1981] исследовал условия, при которых экономическая активность проявляется в различных институциональных формах: внутри фирмы или на рынке. Существует сложившееся понятие - "новая институциональная экономика"; в ее рамках пытаются показать в пределах неоклассической экономической теории два условия, при которых, во-первых, возникают определенные экономические институты, и во-вторых, осуществляется влияние этих институтов (например, влияние социальной организации) на функционирование системы в целом.

В последнее время социологами осуществлялись попытки исследовать, каким образом социальная организация влияет на функционирование экономической активности. Г. Беккер в 1983 году показал, как (даже на высокоорганизованном рынке биржевых операций в Чикаго) развиваются отношения между брокерами одного операционного зала и как они влияют на процесс торгов. М. Гранноветер принял участие в критике так называемой неосоциализированной концепции человека, положившей в основу экономического анализа феномен экономической активности. Прежде он критиковал большую часть институциональной экономики как неопытный функционалист и существование экономического института часто объяснял только определенными его функциями, выполняемыми им в экономической системе. Он доказывал, что в том числе и в новой институциональной экономике существует недостаточное осознание важности конкретных персональных отношений и системы этих отношений, генерирующих доверие, ожидание и устанавливающих нормы, что он называет "включенностью".

Его идея может быть рассмотрена как попытка представить в анализе экономических систем социальных организаций и отношений не просто структуру, которая возникает для осуществления экономических функций, а структуру со своим прошлым, настоящим и будущим. Это дает ей возможность независимо от других факторов влиять на функционирование экономической системы.

Вся работа, проделанная экономистами и социологами, послужила основой для возникновения обновленного анализа функционирования экономических систем. В общем можно сказать, что развитие концепции рационального поведения требует включения в анализ социальных и институциональных организаций, создаваемых эндогенным способом (как это звучит в функциональных объяснениях некоторых экономистов нового институционального направления), или экзогенных факторов (как это имеет место в большинстве работ социологов, оперирующих приблизительными данными).

Я преследую другую цель. Она заключается в *использовании экономических принципов рационального поведения в анализе социальных систем* (курсив наш. - Л.С., А.С.), при этом не ограничиваясь рассмотрением экономических систем и выполняя анализ таким образом, чтобы не выпадала социальная организация. Концепция социального капитала - инструмент, который помогает выполнить подобный анализ. В данной статье я представляю концепцию в общем виде, затем исследую ее полезность в такой определенной сфере, как образование.

Социальный капитал

Элементы двух представленных выше научных направлений не могут быть просто объединены. Необходимо взять концептуальную основу одного направления и инкорпорировать в нее элементы другого, не нарушая общей структуры.

Я вижу два основных недостатка в ранней работе, которая ввела "теорию обмена" в социологию, несмотря на ее новаторский характер. Первый заключается в ограниченности микросоциальных связей, сводящих на нет принципиальные достоинства экономической теории, а именно - способность микро-макроперехода из плоскости двух связей в систему. Это очевидно в работах Д. Хоуманса и Р. Блау. Второй недостаток проявляется в попытке продемонстрировать принципы на искусственных (выдуманных) примерах, таких как "справедливое распределение" [Homans, 1974] или

"нормы взаимности" [Gouldner, 1960]. Вышеизложенные недостатки ограничивают теоретическую полезность, а последний создает путаницу.

Если мы начнем с теории рационального поведения, в которой каждый актер контролирует определенную часть ресурсов и заинтересован в определенных ресурсах и событиях, тогда социальный капитал представляет определенный вид ресурса, доступный актору.

Социальный капитал определяется своими функциями. Он включает в себя множество различных составляющих, которые характеризуются двумя общими свойствами: они, во-первых, состоят из нескольких социальных структур, и во-вторых, облегчают определенные действия акторов внутри структуры, будь то индивид или корпорация. Подобно другим формам капитала, социальный капитал продуктивен. Он способствует достижению определенных целей, добиться которых при его отсутствии невозможно. Подобно физическому и человеческому капиталу, социальный капитал не подпадает под строгую дефиницию, но он может обладать специфическими особенностями в определенных сферах. Данная форма социального капитала имеет свою ценность в упрощении определенных действий, которая может оказаться бесполезной или даже вредной для других.

В отличие от иных форм капитала, социальный капитал свойствен структуре связей между акторами и среди них. Это не зависит ни от самих акторов, ни от средств производства. Более того, организации, преследующие определенные цели, могут быть актерами (так называемый корпоративный актер), так же как и индивид. Связи внутри корпоративных акторов также могут создавать для них социальный капитал (при этом наиболее известным примером является обмен информацией, которая позволяет устанавливать фиксированные цены в пределах одной отрасли). Тем не менее в настоящей работе примеры и область применения, на которых я хочу сосредоточить внимание, касаются социального капитала как ресурса для человека.

Прежде чем более точно сформулировать понятия социального капитала и его составляющих, полезно дать несколько примеров, иллюстрирующих некоторые его формы.

Пример 1. Рынок оптовой торговли алмазами демонстрирует одно свойство, которое кажется потрясающим для человека непосвященного. В процессе обсуждения цены один продавец передает другому мешочек с камнями для их исследования в спокойной обстановке. Делается это без всяких формальностей (страховки товара), которые бы гарантировали, что эксперт в процессе оценки не заменит камни на более низкие по качеству или на поддельные. Стоимость товара может составлять тысячи или сотни тысяч долларов. Такой свободный обмен камнями для экспертизы - важнейшее условие функционирования рынка. При его отсутствии рынок стал бы более громоздким и менее эффективным. Экспертиза камней - основной атрибут социальной структуры. Данное торговое сообщество обычно очень замкнутое как по частоте сделок, так и по этническим и семейным связям (например, рынок оптовой торговли алмазами в Нью-Йорке контролируется евреями, которые заключают браки внутри сообщества, живут в том же сообществе в Бруклине и ходят в одни и те же синагоги). Это, по существу, закрытое сообщество.

Исследование рынка оптовой торговли алмазами свидетельствует, что тесные связи, развитые благодаря семейным узам, сообществу и религии, создают уверенность, необходимую для упрощения транзакций на рынке. Если какой-либо член сообщества заменит, украдет или даже присвоит камень на время, то он утратит семейные, религиозные и общественные связи. Прочность таких связей делает возможным, как само собой разумеющееся, заключение сделок на доверительной основе, и торговля происходит очень легко. При отсутствии таких связей возросли бы трудоемкость, затраты, связанные с обязательствами и страхованием. В противном случае сделки могли бы не состояться.

Пример 2. В "The International Herald Tribune" от 21-22 июня 1986 года на первой странице была напечатана статья о студентах радикалах-активистах в Южной Корее.

В ней говорилось, что "радикальные идеи проникают в тайные студенческие кружки через студентов, которые, возможно, окончили те же школы, жили в тех же кварталах и посещали те же церкви. Эти студенческие кружки... служат первичной ячейкой для проведения демонстраций и других протестов. Для того чтобы сохранить тайну, члены различных групп никогда не встречаются, но поддерживают связь друг с другом через своих заранее назначенных представителей".

Описанные здесь принципы организации активистов иллюстрируют социальный капитал. "Те же школы, те же кварталы, те же церкви" обеспечивают социальные связи, на основании которых позднее возникают студенческие кружки. Они сами по себе создают форму социального капитала - наименьшую ячейку организации, которая оказывается особенно ценной для помощи оппозиции в любых политических системах, нетерпимых к диссидентству. Даже в том случае, когда к политическому диссидентству относятся толерантно, а к определенной деятельности - нет (будь то терроризм, мотивированный политическими убеждениями, или обычное преступление). Описанная выше организация, осуществляющая такого рода деятельность, является особенно эффективной формой социального капитала.

Пример 3. Мать шестерых детей, недавно переехавшая с мужем и детьми из пригорода Детройта в Иерусалим, объясняет причину своего переезда наличием большей свободы для ее детей в Иерусалиме. Она стала спокойно разрешать своему восьмилетнему ребенку отвозить шестилетнего через весь город в школу на городском автобусе и не волновалась за своих детей, играющих в городском парке без присмотра, чего она не могла позволить себе в Детройте.

Причина такого различия может быть описана как разница в социальном капитале, существующем в Иерусалиме и Детройте. В Иерусалиме сложившаяся структура норм гарантирует, что дети будут под присмотром со стороны взрослых, находящихся рядом, в то время как в Соединенных Штатах такой структуры норм нет. Можно сказать, что семьи, живущие в Иерусалиме, имеют некий социальный капитал, а у тех, кто живет в мегаполисах США, его нет.

Пример 4. На рынке Эль Халили в Каире стороннему наблюдателю очень сложно определить границы торгового пространства каждого торговца. Владелец лавки, торгующий кожаными изделиями, на вопрос, где можно купить драгоценности, способен сам достать их из-под прилавка или немедленно пошлет покупателя к торговцу, с которым он тесно связан. Либо сразу предложит обменять деньги, хотя он и не меняла, но сделает это просто обратившись к своим коллегам по соседству. За такие действия, как "привод" покупателя в магазин, полагаются комиссионные, а за такие, как обмен денег, предполагается "ответная любезность" со стороны менялы. Семейные отношения на данном рынке очень важны, поскольку они гарантируют стабильность предпринимательства. Отношения, которые я описал, могут быть рассмотрены как отношения в организации по своей структуре подобной супермакету. Иными словами, рынок можно рассмотреть как корпорацию отдельных торговцев, каждый из которых располагает социальным капиталом, величина которого определяется количеством взаимосвязей на рынке.

Приведенные примеры показывают ценность социального капитала для некоторых результатов как экономического, так и неэкономического характера. Тем не менее существует специфическая особенность социального капитала, важная для уяснения его возникновения и участия в создании человеческого капитала. Вначале будет полезно рассмотреть сравнение человеческого капитала с социальным для того, чтобы потом исследовать различные формы последнего, которые и помогут понять его внутренний смысл.

Человеческий капитал и социальный капитал

Пожалуй, наиболее оригинальное и важное развитие в экономике образования на протяжении последних 30 лет получила следующая идея - концепция физического капитала, воплощенного в инструменты, машины и другое производственное оборудо-

дование, может быть расширена включением в нее концепции человеческого капитала [Becker, 1964]. Точно так же, как физический капитал создается изменениями в материалах, из которых изготавливаются орудия производства, совершенствуя тем самым процесс производства, человеческий капитал создается путем внутренней трансформации самих индивидов, вызываемой их навыками и способностями. Это в свою очередь дает возможность им действовать иначе.

Происхождение же социального капитала связано с изменениями в отношениях среди индивидов и облегчает их деятельность. Если физический капитал полностью осязаем, будучи воплощенным в очевидных материальных формах, то человеческий капитал менее осязаем. Он проявляется в навыках и знаниях, приобретенных индивидом. Социальный же капитал еще менее осязаем, поскольку он существует только во взаимоотношениях индивидов. Так же, как физический и человеческий капиталы, социальный капитал облегчает производственную деятельность. Например, группа, внутри которой существует полная надежность и абсолютное доверие, способна совершить много больше по сравнению с группой, не обладающей данными качествами.

Формы социального капитала

Значение концепции социального капитала, прежде всего, заключается в том, что она идентифицирует определенные аспекты социальной структуры в соответствии с их функциями, точно так же, как концепция "стул" идентифицирует определенный физический объект в соответствии с его функциями, несмотря на различия в форме, внешнем виде и конструкции. Функция, определяемая понятием "социальный капитал", представляет собой ценность аспектов социальной структуры для акторов как ресурсы, которые они могут использовать для достижения своих целей.

С уточнением функции конкретных аспектов социальной структуры концепция социального капитала помогает просчитать различные последствия как на уровне отдельных акторов, так и на уровне микро-макроперехода без обозначения тех деталей социальной структуры, с помощью которых это происходит. Например, характеризую тайные студенческие кружки в Южной Корее как основание социального капитала, который студенты могут использовать в своей революционной деятельности, мы признаем, что эти группы студентов представляют собой ресурс, способствующий переходу от индивидуального протеста к организованному восстанию. Если в теории революции ресурс, который выполняет эту задачу, является необходимым, тогда учебные кружки объединяются с другими организационными структурами, имеющими различное происхождение. Эта объединенная организация выполняет ту же самую функцию для людей с революционными целями, но уже в ином смысле, так же, как комитеты средних школ во время студенческих волнений в 1968 году во Франции или рабочие ячейки в царской России, описанные В. Лениным в 1902 году.

Неоспоримо, что каждый в зависимости от своих целей хочет тщательно рассмотреть детали организационных ресурсов, понять элементы, снижающие их полезность, и исследовать, как они возникают в каждом конкретном случае. Концепция социального капитала позволяет, беря такие ресурсы и показывая способы их возможного сочетания с другими ресурсами, воспроизвести поведение на различных уровнях системы или, в другом случае, различные результаты для индивидов. Хотя для этих целей социальный капитал составляет не проанализированную концепцию, он сигнализирует аналитикам и читателям: что-то ценное производится для тех акторов, которые имеют данный доступный ресурс, и его ценность зависит от социальной организации. Это становится в анализе вторым этапом, имеющим целью раскрыть концепцию и обнаружить, что компоненты социальной организации способствуют созданию ценности.

В предыдущих работах [Lin, 1988; Degraaf, Flap, 1988] из перспективного методологического индивидуализма, подобного тому, который использовался в этой работе, показано, как опосредованно был использован информационный социальный

ресурс в достижении профессиональной мобильности в США и в меньшей степени в Западной Германии и Нидерландах. Н. Лин сконцентрировался на социальных связях, особенно на так называемых "слабых" связях. Я же хочу исследовать все варианты ресурсов, на которых строится социальный капитал актора. Но прежде чем эмпирически исследовать значение социального капитала в создании человеческого, я более детально рассмотрю вопрос, касающийся социальных отношений, которые могут составлять полезный ресурс для индивида.

Обязательства, ожидания и надежность структуры

Если А делает что-нибудь для Б и полагает, что Б ответит в будущем взаимностью, это определяет ожидания А и обязательство со стороны Б. Такое обязательство может существовать в виде "доверительной расписки"², находящейся у А для представления Б. Если у А скапливается достаточно много таких "доверительных расписок" от лиц, с которыми он имел деловые отношения, тогда возникает прямая аналогия с финансовым капиталом. Эти "доверительные расписки" составляют основную часть кредита, который А может потребовать вернуть в случае необходимости, если, разумеется, не будет утрачено доверие и эти безнадежные долги не будут аннулированы.

Считается, что в некоторых социальных структурах "люди всегда что-то делают друг для друга". Нередко с каждой стороны существует много непогашенных обязательств по тому или другому случаю (потому что эти обязательства появляются часто не для того чтобы функционировать в одной сфере и, следовательно, "доверительные расписки" Б, удерживаемые А, и "доверительные расписки" А, удерживаемые Б, не всегда могут быть полностью погашены вне их отношений). Рынок Эль Халили в Каире, описанный выше, представляет собой особый случай такой социальной структуры. В иных социальных структурах, где индивиды более самодостаточны и менее зависимы друг от друга, этих непогашенных обязательств всегда меньше.

Такая форма социального капитала состоит из двух элементов. Во-первых, надежность социальной среды означает, что обязательства будут исполнены и будет иметь место их реальное расширение. Во-вторых, социальные структуры различаются по двум измерениям (см. выше) так же, как различаются акторы внутри них. Примером, иллюстрирующим значение надежности среды, может служить существование так называемых ассоциаций - касс взаимопомощи в странах Юго-Восточной Азии. Эти кассы представляют собой ассоциации, созданные группой людей (друзьями или соседями), которые обычно собираются раз в месяц. Каждый член ассоциации вносит определенную сумму в кассу, из которой потом может получить определенные средства (либо по договору, либо путем жеребьевки). Так будет происходить до тех пор, пока в течение нескольких месяцев каждый не сделает определенное количество взносов и не получит одну выплату. Как указывает К. Гиртц [Geertz, 1962], эти ассоциации служат эффективными институтами для накопления сбережений с целью небольших капиталовложений, что является немаловажным условием для экономического развития.

Но данный экономический институт не может существовать без высокой степени доверия среди членов группы: здесь доверяют человеку, который получает выплату раньше других и который гипотетически мог бы скрыться, тем самым оставив своих коллег без выплат. Например, невозможно представить себе существование ассоциаций касс взаимопомощи, успешно функционирующих в городских районах, отличающихся высокой степенью социальной разобщенности или, другими словами, дефицитом социального капитала.

² Автор использует понятие "доверительная расписка" как в прямом, так и в переносном смысле, имея в виду обязательства по отношению к тем, кто ранее оказал услугу, со стороны тех, кому ее оказали. - *Прим. пер.*

Различие в социальных структурах может возникнуть по самым разнообразным причинам. Имеются различия в фактических потребностях, испытываемых человеком, в доступности к другим источникам помощи (таким, как государственные службы социального обеспечения), в уровне благосостояния (чем он выше, тем меньше необходимость в помощи со стороны других), в культурных различиях оказания помощи, в замкнутости социальных образований, в организации и осуществлении социальных контактов и других факторах. Однако каким бы ни был источник помощи, индивидуумы в социальной структуре с высоким уровнем невыполненных обязательств имеют больше социального капитала, на который они могут рассчитывать. В сущности, концентрация невыполненных обязательств означает, что полезность материальных ресурсов социальной структуры расширяется своей доступностью для других, когда это действительно необходимо.

Отдельные акторы в социальной системе также различаются по количеству невыполненных обязательств со стороны других, на выполнение которых они могут рассчитывать в любое время. Наиболее яркие примеры - иерархически структурированные сообщества, где патриарх (или "крестный отец") владеет огромным количеством обязательств, которые он может затребовать вернуть в любое время и использовать их по своему усмотрению. Аналогичный пример - деревни с традиционным укладом, характеризующиеся высокой степенью стратификации. Определенное количество богатых семей благодаря своему богатству создали расширенную кредитную систему, и в любое время они могут эти кредиты отозвать.

Подобным образом в политической сфере, такой как законодательная власть, член законодательного органа (спикер Палаты Представителей или лидер большинства в Сенате Конгресса США), располагая огромными ресурсами и эффективно их используя, может заручиться доверием со стороны коллег. Это делает возможным принять удовлетворяющее требованиям законодательство, в противном случае работа над ним зашла бы в тупик. Такая концентрация обязательств составляет социальный капитал, полезный не только для влиятельного законодателя, но и для работы законодательного органа в целом, повышает уровень его активности. Таким образом, те члены законодательного органа, среди которых существует широкое доверие, обладают большим влиянием, чем те, у кого нет ни доверия, ни обязательств по отношению к другим. Первые могут использовать доверие для лоббирования своих интересов. Хорошо известно, например, что в Сенате США некоторые сенаторы являются членами так называемого "сенатского клуба", в то время как другие - нет. В действительности это означает, что некоторые сенаторы "вписались" в систему доверия и, соответственно, имеют некие обязательства. Широко признано, что члены клуба более влиятельны, чем те, кто остался за его пределами.

Информационные каналы

Важная форма социального капитала - возможность получения информации, которая свойственна социальным отношениям. Информация имеет большое значение для действия. Но приобретение информации - дело дорогостоящее. Одно из средств этого - использование социальных отношений, устанавливающихся для других целей. Е. Катц и П. Лазерфельд [Katz, Lazarsfeld, 1955] показали это на примере некоторых областей жизнедеятельности женщин Мидвестерна приблизительно в 1950 году. Они показали, как женщина, которая следит за модой, но при этом не стремится быть экстрамодной, в качестве источника информации использовала подруг, которые, как она знала, следовали моде. Точно так же человек, не очень интересующийся текущими событиями, но желающий быть в курсе всего важного, может сэкономить время на чтении газеты, общаясь с людьми (будь то супруга или друзья), уделяющими этому вопросу больше внимания. Аналогично социолог, заинтересованный последними исследованиями в своей области, может удовлетворять свои интересы, общаясь с осведомленными коллегами.

Все эти примеры социальных отношений представляют собой форму социального капитала, обеспечивающего получение информации, которая облегчает действия. Отношения в этом случае не так значимы, как в случае с "доверительными расписками", представленными в форме обязательств, которые один держит для представления другому или для надежности другой стороны. Главным образом они служат для обмена информацией.

Нормы и эффективные санкции

Когда существует норма, причем эффективная, она создает мощную, хотя порой и хрупкую форму социального капитала. Например, эффективные нормы, которые принимаются для борьбы с преступностью, позволяют людям, даже пожилым, свободно ходить ночью по городу или покидать свой дом, не опасаясь за свое имущество. Нормы в обществе, которые поддерживают и обеспечивают достойное вознаграждение за успешную учебу в школе, в значительной степени облегчают задачу школьного образования.

Неписанный закон внутри коллектива, являющийся опорой чрезвычайно важной формы социального капитала, - норма, побуждающая каждого жертвовать своими интересами и действовать в интересах коллектива. Норма такого рода, усиленная социальной поддержкой, статусом, достоинством и другими качествами, представляет форму социального капитала, на котором воспитывается молодое поколение, укрепляются семьи путем бескорыстных действий ее членов в "интересах семьи", обеспечивается развитие новоявленных социальных движений посредством небольших групп, ориентированных на взаимопомощь и взаимоподдержку, - словом норма такого рода ориентирует на деятельность в интересах общества. В некоторых случаях нормы общеизвестны, в других они главным образом отрабатываются в ходе бескорыстных действий, отрицающих эгоистичные. Нормы такого рода важны в преодолении проблемы общественных благ, существующих в коллективах (неважно, поддерживаются ли они внутренними или внешними санкциями).

Как свидетельствуют все приведенные примеры, эффективные нормы могут стать мощной формой социального капитала. Этот социальный капитал подобно формам, описанным выше, не только облегчает определенные действия, но и сдерживает другие (негативные) тенденции. Общество со строгими и эффективными нормами относительно поведения молодежи удерживает ее от так называемого "прекрасного времяпрепровождения". Нормы, которые позволяют без страха ходить ночью, также предотвращают криминальные действия (а в некоторых случаях и не криминальные). Даже неписанные нормы, поощряющие определенные действия, подобно представлениям о том, что хороший атлет может играть в футбол, имеют целью отвлечь молодежь от нежелательных действий. Эффективные нормы, установленные в том или ином районе, могут снизить инновационную деятельность не только в отношении девиантного поведения, наносящего вред другим, но и девиантных действий, последствия которых могут оказаться полезными для всех.

Социальная структура, способствующая развитию социального капитала

Все социальные отношения и социальные структуры способствуют развитию некоторых форм социального капитала. Акторы сознательно устанавливают отношения и поддерживают их до тех пор, пока они выгодны. Однако некоторые виды социальной структуры особенно важны для развития отдельных форм социального капитала.

Замкнутость социальных организаций. Одно из свойств социальных отношений, от которых зависит процесс развития эффективных норм, - замкнутость. В целом можно сказать, что необходимым, но не достаточным условием для возникновения эффективных норм является действие, налагающее внешние эффекты на другие. Нормы возникают как попытки либо ограничить отрицательное внешнее воздействие, либо укрепить воздействие позитивное. Но во многих социальных струк-

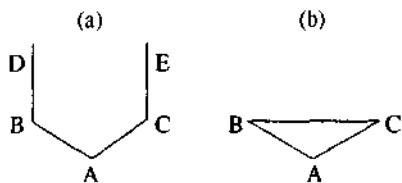

Рис. 1. Открытые сети (а) и закрытые (б).

турах, где эти условия существуют, нормы не появляются. Эту причину можно обозначить недостатком ее замкнутости. Рисунок 1 иллюстрирует данное явление. В открытой структуре (а) актер А, имея отношения с актерами В и С, может выполнять действия, которые оказывают отрицательное воздействие на В или С или на обоих сразу. Коль скоро В и С не взаимодействуют друг с другом, но при этом имеют отношения с D и E, они не могут объединить свои усилия, чтобы противостоять А.

Если В и С недостаточно мощны, чтобы противостоять А по одиночке, его действия могут продолжаться бесконечно. В замкнутой структуре (б) В и С могут объединиться, чтобы совместно противостоять А или любой из них может уполномочить другого действовать против А и от его лица (пример: слухи в замкнутой социальной структуре используются как коллективная санкция).

В случае, если нормы установлены родителями для детей, замкнутость структуры представляется более сложной. Я буду называть ее "межпоколенческая замкнутость". Данная структура может быть описана в соответствии с простой диаграммой, которая представляет отношения между родителями и ребенком и отношениями за пределами семьи. Рассмотрим структуру двух сообществ, представленных рисунком 2. Вертикальные линии представляют отношения между поколениями, между родителями и ребенком, в то время как горизонтальные линии представляют отношения в пределах поколения. На схемах (а) и (б) точка А не представляет родителя ребенка В, а точка D - родителя ребенка С. Линии В-С представляют отношения между детьми, которые существуют на школьном уровне. Хотя другие отношения между детьми в пределах школы здесь не показываются, там существует высокая степень замкнутости среди учеников, которые ежедневно встречаются, общаются и устанавливают нормы поведения по отношению друг к другу.

Однако эти два сообщества отличаются наличием (или отсутствием) связей среди родителей детей, учащихся в одной школе. В школе, представленной схемой (б), имеется межпоколенческая замкнутость, а в школе, представленной схемой (а), не имеется. В сообществе (б) друзья родителей являются друзьями родителей детей, а в (а) — нет. Последствие такой замкнутости (как в случае оптового алмазного рынка или других подобных организаций) - набор эффективных санкций, которые могут контролировать поведение и управлять им. В сообществе (б) родители А и D могут обсуждать поведение своих детей и приходиться к согласию относительно норм поведения и санкций. Родитель А поддерживается родителем D в санкционировании действия его ребенка. Кроме того, родитель D контролирует не только своего собственного ребенка - С, но также другого ребенка - В. Таким образом, существование межпоколенческой замкнутости обеспечивает количество социального капитала, доступного каждому родителю в воспитании своих детей не только в вопросах, связанных со школой, но также и в других вопросах.

Замкнутость социальной структуры важна не только для существования эффективных норм, но также и для других форм социального капитала - надежности социальных структур, позволяющей расширить обязательства и ожидания. Невыполнение обязательств может проявиться в форме отрицательного воздействия внешних

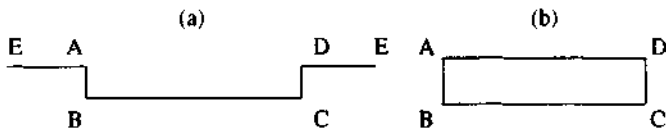

Рис. 2. Межпоколенческая замкнутость.

факторов. Все же в незамкнутой структуре выполнение норм, если такое вообще возможно, будет происходить только в том случае, если один человек владеет обязательствами. Репутация не может возникать в открытой структуре, не могут применяться коллективные санкции, гарантирующие надежность. Таким образом, мы можем говорить, что замкнутость обеспечивает надежность социальной структуры.

Апроприативная³ социальная организация. Добровольные организации создаются заинтересованными людьми для осуществления своих целей. Так, в программе строительства жилья во время Второй мировой войны в некоем восточном городе Соединенных Штатов имелось много технических проблем, вызванных некачественным строительством: неисправная сантехника, трескающиеся тротуары и другие дефекты. Жители объединялись в организации против нерадивых строительных компаний, чтобы призвать их к порядку и решить эти проблемы другими способами. Позже, когда проблемы были решены, организации стали выступать в качестве доступного для всех социального капитала, улучшающего качество жизни. Жители обладали доступными ресурсами, которые казались недоступными им прежде (например, несмотря на тот факт, что подростков в коммуне стало меньше, жители при найме няни все же отдавали предпочтение тинэйджерам своего сообщества).

Печатники, которые были операторами монотипных машин, в нью-йоркском профсоюзе типографских служащих, организовали Монотипный клуб как социальный клуб. Позже, поскольку предприниматели искали операторов монотипных машин, а последние искали работу, все они стали рассматривать свою организацию как эффективную справочную службу занятости и использовать ее для этих целей. Затем, когда в Нью-Йорке Прогрессивная партия пришла к власти, Монотипный клуб стал организационным центром для Независимой партии, лишившейся власти. Впоследствии он служил важным источником социального капитала для членов Независимой партии для сохранения ее как организованной оппозиции.

В вышеприведенном примере о южнокорейских радикально настроенных студентах студенческие кружки описывались в виде групп одной средней школы или представителей одного квартала или церкви. Здесь, как и в других случаях, организация, созданная для одной цели, могла использоваться и для других целей, образуя важный социальный капитал для отдельных членов, имеющих свободный доступ к ресурсам организации для успешной оппозиционной борьбы. Эти примеры иллюстрируют основную идею - организация, однажды созданная для одних целей, может быть использована для других целей и, таким образом, стать доступным социальным капиталом.

Можно усмотреть некоторые пути, посредством которых замкнутая и апроприативная социальная организация создает социальный капитал, используя различия, установленные М. Глукманом [Gluckman, 1967] между простыми и сложными отношениями - z. В последних люди связаны несколькими узлами (сосед, коллега по работе, родители друзей, единоведец и т.д.), в то время как при первом типе z-отношений люди связаны только одним типом взаимоотношений. Преимущество множественных связей заключается в том, что оно позволяет ресурсы одного типа отношений приспособить для использования в других типах отношений. Иногда ресурс - просто

³ Апроприативная (от англ. *appropriate* - соответствующая, подходящая) организация - организация, созданная первоначально для одних целей, но по мере их выполнения трансформирующаяся в организацию, преследующую другие цели. - Прим. пер.

информация. Например, когда два родителя-соседа обмениваются информацией о поведении своих детей. Иногда это обязательства, которые один человек дает другому в неких отношениях - х, которые второй человек может использовать, чтобы ограничить действия первого в его отношениях - у. Часто ресурсы - это сами индивиды, которые имеют обязательства в определенной ситуации и к которым могут обратиться за помощью, когда у кого-нибудь возникают какие-либо проблемы.

Социальный капитал в создании человеческого капитала

Все вышесказанное было направлено на определение и иллюстрирование социального капитала в целом. Но есть одна характеристика социального капитала, которая особенно важна: его влияние на создание человеческого капитала в последующих поколениях. И социальный капитал в семье, и социальный капитал в обществе играют определенную роль в создании человеческого капитала в подрастающем поколении. Рассмотрим каждый из них отдельно.

Социальный капитал в семье. Обычно во влиянии различных факторов на успехи в школе "образовательный уровень семьи" рассматривается как единое целое. Но не существует единого "образовательного уровня семьи" самого по себе; он аналитически разделяется по крайней мере на три различных компонента: финансовый капитал, человеческий капитал и социальный капитал. Финансовый капитал измеряется богатством семьи или доходом. Он способствует созданию в доме определенного места для учебы, обеспечивает учебными материалами и пособиями, финансовыми ресурсами, сглаживающими проблемы семьи. Человеческий капитал измеряется образованием родителей и помогает ребенку познать окружающую среду, способствует процессу обучения. Социальный капитал в пределах семьи отличается от любого из этих видов капитала. Два примера дадут представление о том, что это такое и как он действует. Д.С. Милль в дошкольном возрасте изучал вместе с отцом - Д. Миллем латинский и греческий языки. Позднее он, возможно, обсуждал с ним и с Д. Бенгамом наброски рукописей своего отца.

Д.С. Милль, скорее всего, не обладал никакими экстраординарными генетическими особенностями, а уроки его отца не сильно отличались от подобных занятий других людей. Основное различие заключалось во времени и силах, потраченных отцом на обсуждение с ребенком интеллектуальных вопросов.

В одной муниципальной школе в Соединенных Штатах, где школьные учебники были закуплены семьями детей, школьные власти оказались озадаченными, обнаружив, что некоторые семьи азиатских иммигрантов купили по два комплекта учебников. Позднее выяснилось, что семья купила вторую копию для матери, чтобы она училась одновременно с ребенком и могла ему помочь учиться в школе. Здесь представлен случай, в котором человеческий капитал родителей (традиционно измеряемый на основе срока обучения) низок, но социальный капитал в семье, способствующий учебе ребенка, чрезвычайно высок.

Эти примеры иллюстрируют значение социального капитала семьи для интеллектуального развития ребенка. Безусловно, на детей сильно влияет человеческий капитал их родителей, но он может быть нерелевантным по отношению к детям, если родители не играют важной роли в жизни ребенка, если их человеческий капитал используется исключительно на работе или в другой сфере жизнедеятельности вне дома. Социальный капитал семьи - отношения между детьми и родителями. То есть если человеческий капитал родителей не дополнен социальным капиталом, воплощенным в семейных отношениях, то он не играет большой роли в образовательном уровне ребенка, вне зависимости от того, каковы размеры человеческого капитала родителей. При анализе развития ребенка взаимозависимость человеческого капитала и социального капитала в семье доказывает, что статистический анализ, который исследует влияние этих переменных, должен принимать специфическую форму. Должно существовать условие взаимодействия между человеческим капиталом

(образование родителей) и социальным капиталом (некая комбинация определенных элементов, таких как наличие двух родителей, число родных братьев и ожиданий родителей относительно образования ребенка).

Не буду здесь приводить различия форм социального капитала, обсужденные ранее, а просто попытаюсь определить степень прочности отношений между родителями и ребенком в качестве мерил социального капитала, доступного ребенку от своего родителя. И я также не буду использовать концепцию в контексте парадигмы рационального поведения, как это, например, часто делается, когда концепция человеческого капитала применяется при рассмотрении вопроса о целесообразности инвестиционных вложений в образование, которые осуществлял бы рациональный человек. Я не буду этого делать отчасти потому, что ценность значительного социального капитала, не проявляемого большинством форм капитала, - его характеристика в качестве общественного блага (к этому я вернусь позже) ведет к недостаточному инвестированию.

Социальный капитал в пределах семьи, способствующий доступности к человеческому капиталу взрослых, зависит и от физического присутствия взрослых в семье, и от внимания, уделяемого взрослыми ребенку. Физическое отсутствие взрослых может быть рассмотрено как отсутствие структурных элементов в семейном социальном капитале. Наиболее яркий пример отсутствия элемента структуры в современных семьях - наличие неполных семей. Однако и полные семьи, в которых один или оба родителя заняты вне дома, могут быть рассмотрены как семьи с нарушенной структурой, испытывающей недостаток социального капитала. Это напрямую связано с присутствием в пределах домашнего хозяйства родителей или других близких родственников (бабушки и дедушки, тети и дяди) в течение дня.

Даже когда взрослые физически присутствуют, все равно может наблюдаться недостаток социального капитала в семье, если нет прочных отношений между детьми и родителями. Отсутствие близких отношений может возникать из-за связей ребенка с молодежными объединениями, из-за связей родителей с другими взрослыми, не способствующими пересечению поколений, или по другим причинам. Вне зависимости от причины, это означает: каким бы ни был человеческий капитал родителей, ребенок не получает от этого преимуществ, потому что отсутствует социальный капитал.

В разных ситуациях дефицит социального капитала в семье сказывается по-разному на процессе образования. При одних обстоятельствах (и это кажется особенно важным) результатом становится прекращение посещения школы. Пример с учащимися, посещающими школу и бросившими ее (см. табл. 1), показывает ожидаемый уровень посещаемости школьников из различных типов семей, с различными параметрами социального и человеческого капитала, и параметры социального капитала в организации определяются статистически⁴. Здесь необходимо объяснение показателя числа детей (количество родных братьев и сестер), используемого в качестве мерил дефицита социального капитала. В этой интерпретации дети как бы расплывают внимание родителей. Это подтверждается результатами исследования

⁴ Анализ выполнен при помощи взвешенной логической модели со случайной выборкой 4000 студентов из общественных школ. Переменные, включенные в модель в качестве мерил финансового, человеческого и социального капитала семьи, выразились в социально-экономическом статусе (единственная переменная, зависящая от образования родителей, дохода родителей, профессионального статуса отца и имущества семьи), в расовой принадлежности, в принадлежности к испанской этничности, в числе родственников в семье, в частоте смены школы, вызванной переездом семьи, после окончания пятого класса, в работе матери до начала обучения ребенка в школе, в ожиданиях матери относительно успехов ребенка в учебе, в частоте обсуждения с родителями личных проблем и в присутствии обоих родителей в семье. Коэффициенты регрессии и асимптотические стандартные ошибки даны в таблице 3. Анализ с дополнительными статистическими данными, включая такие, как количество классов в школе, домашняя работа и количество пропусков, представлен Т. Хоффером [Hoffer, 1986], но результаты, представленные в таблице 1 и последующем тексте, по существу остаются верными, за исключением уменьшенного влияния ожиданий матери. Результаты, указанные здесь и ниже, были заимствованы из упомянутой работы Хоффера и моей совместной с ним работы [Coleman, Hoffer, 1987].

Количество учащихся, бросивших школу в 10-12 классах, в зависимости от наличия социального, человеческого и финансового капитала в семье

Параметры	Бросившие (%)	Разница (процентные пункты)
1. Наличие родителей:		
а) два родителя	13,1	6,0
б) один родитель	19,1	
2. Наличие других детей в семье:		
а) брат (сестра)	10,8	6,4
б) 4 ребенка	17,2	
3. Родители и дети:		
а) 2 родителя и двое детей	10,1	12,5
б) 1 родитель и пять детей	22,6	
4. Ожидания матери относительно поступления ребенка в колледж		
а) да	11,6	8,6
б) нет	20,2	
5. Агрегированные показатели		
а) 1 а + 2а + 4а	8,1	22,5
б) 1б + 2б + 4б	30,6	

относительно успеха в учебе и показателя IQ, которые показывают, что результаты теста ниже у тех детей, которые имеют родных братьев и сестер, даже когда полный размер семьи контролируется, и что результаты тем ниже, чем больше детей в семье. Оба вывода подтверждают мнение, что младшие дети в большой семье получают меньше внимания со стороны взрослых, что сказывается на низком качестве их учебы.

Пункт 1 таблицы 1 показывает, что школу чаще бросают дети из неполных семей. Их численность на 6% превышает численность бросивших школу членов полноценных семей. Пункты 2 и 3 подтверждают, что численность выбывших из школы детей из многодетных семей больше, чем детей из обычных семей (относительная разница составляет 6,4% и 12,5%, соответственно). Анализируя эти данные, мы можем предположить, что отношение взрослых к детям может рассматриваться в качестве мерила социального капитала в семье, доступного для обучения. Пункт 3 показывает, что доля выбывших учеников с четырьмя родственниками и одним родителем составляет 22,6%; с одним родственником и двумя родителями - 10,1%, т.е. разница составляет 12,5 процентных пункта.

Другим индикатором внимания взрослых в семье, который, правда, не может считаться чистым мерилем социального капитала, является ожидание матери относительно поступления ребенка в колледж. Пункт 4 таблицы показывает, что без родительского ожидания уровень прекращения посещения школы на 8,6% выше, чем у тех, у кого родители этого ожидают. Агрегированный показатель социального капитала семьи (пункт 5 таблицы) показывает, что бросают обучение 8,1% учеников из полноценных семей (два родителя, двое детей), матери которых ожидают их дальнейшего обучения в колледже, и 30,6% из неполноценных семей (один родитель, пять детей) и отсутствием ожиданий матери о продолжении обучения в колледже. Эти данные не дают обнадеживающих результатов по сравнению с исследованиями, явно разработанными для определения влияния социального капитала внутри семьи. Кроме того, таблица 3 в приложении к статье показывает, что, по существу, нет отношений, способствующих прекращению обучения. Тем не менее в целом данные действительно указывают на то, что социальный капитал в семье - ресурс для повышения уровня образования детей, наравне с финансовым и человеческим капиталом.

Социальный капитал вне семьи

Социальный капитал, имеющий значение для развития молодого человека, не находится исключительно в пределах семьи. Его можно найти и вне ее, например в среде, состоящей из социальных взаимоотношений, которые существуют среди родителей, в замкнутости, представленной подобной структурой отношений, и в отношениях родителей с институтами этой среды.

Влияние такого рода социального капитала на успехи в учебе может быть установлено путем их исследования у детей, чьи родители различаются по специфическому источнику социального капитала, рассмотренному ранее (межпоколенческая замкнутость). Какого-либо конкретного измерения межпоколенческой замкнутости в цифрах не существует, но есть приблизительный показатель: сколько раз ребенок меняет школу в связи с переездами семьи. В семьях, которые часто переезжают, социальные отношения, образующие социальный капитал, нарушаются при каждом переезде. Вне зависимости от степени межпоколенческой замкнутости, социальный капитал, доступный другим в данном сообществе, недоступен родителям часто переезжающих семей.

Выполненная ранее и представленная в таблице 3 логистическая регрессия показывает, что коэффициент для количества переездов после пятого класса, равный 19, представляется ошибочным. Эта переменная с наибольшим влиянием из всех переменных уравнения, включая мерила человеческого и финансового капитала в семье (социально-экономический статус) и приблизительные мерила социального капитала семьи, была представлена в более раннем анализе. Иными словами, прекращение обучения выражается в 11,8%, если семья не переезжала, 16,7%, если она переезжала один раз, и 23,1%, если она переезжала дважды.

Эффективный индикатор социального капитала - разновидность школы. Социальный капитал различен в муниципальных, религиозных и нерелигиозных частных школах. Прежде всего различие проявляется в религиозной основе школ, которая окружена определенной средой. Семьи этого сообщества обладают межпоколенческой замкнутостью, которая основывается на сложных отношениях. Далее выделим независимые частные школы, которые обычно меньше всего окружают себя какими-нибудь объединениями, поскольку основой студенческой жизни являются собрания студентов, и большинство их семей не имеют между собой никаких контактов. Выбор частной школы для большинства таких родителей носит самостоятельный характер, и, хотя они поддерживают своих детей достаточно большим человеческим капиталом, они посылают их в эти школы практически лишенными социального капитала.

Исследование социальной среды проводилось в 893 муниципальных школах, 84 католических школах и 27 частных школах. Большинство частных школ - независимые, хотя некоторые из них имеют религиозные основы. В этом анализе сначала я хочу рассмотреть частные школы, чтобы исследовать влияние социального капитала вне семьи.

Результаты сравнений представлены в таблице 2. Она показывает, что численность бросивших школу в старших классах составляет 14,4% в муниципальных школах, 3,4%, в католических школах и 11,9% в частных школах. Что поражает больше всего, так это низкий уровень бросивших учебу в католических школах. Этот уровень равен 1/4 уровня муниципальных школ и 3/4 других частных школ.

Сравнение степени отсева, исходя из различий в области финансового, человеческого и социального капитала, которым владеют учащиеся трех категорий школ, показало, что различия между ними совсем не существенны. Более того, они состоят не только в различии религии студентов или степени религиозности. Католические студенты в муниципальной школе реже бросают школу, чем не католики. Частота посещения церкви, которая сама может служить мерилем социального капитала, через межпоколенческую замкнутость, главным образом, связана с количеством бросивших обучение. Так, из студентов, бросивших муниципальную школу, 19,5%

Количество студентов, бросивших школу в 10-12 классах в зависимости от рода школы (%)

Количество бросивших школу	Муниципальные школы	Католические школы	Частные школы
		14,4	3,4
	Некатолические религиозные школы 3,7		Независимые школы 10,0

редко или никогда не посещали церковь, в то время как среди посещавших ее достаточно часто только 9,1%. Но это никак не связано с религиозностью школы, влияние существует отдельно и дополняет влияние религиозного патронажа над школой. Сравните это с данными для студентов католических школ - 5,9% и 2,6%, соответственно [Coleman, Hoffer, 1987]. Низкий процент бросивших католические школы, отсутствие таких показателей в других частных школах, независимое влияние частоты посещаемости церкви - все это свидетельствует о важности социального капитала за пределами школы. Он существует во взрослом сообществе, окружающем школу, и способствует хорошим результатам обучения.

Дальнейшее исследование возможно потому, что в вышеприведенных примерах рассматривались восемь некатолических частных школ (как указывалось выше, "другие частные"), которые существуют на религиозной основе и где более 50% студентов исповедуют одну религию. Три школы были баптистские, две - еврейские и три - других вероисповеданий. Если сделанный вывод относительно обеспечения религиозной организации межпоколенческой замкнутостью и, соответственно, социальным капиталом и важности его в уменьшении вероятности бросить школу правилен, то эти школы также должны показать более низкий уровень отсеившихся, чем независимые частные школы. Таблица 2 показывает, что их уровень ниже (3,7%) и, по существу, такой же, как и в католических школах.

Данные, представленные выше, указывают на значение социального капитала для образования молодежи или, иными словами, на важное значение социального капитала в создании человеческого капитала. И тем не менее существует фундаментальное различие между социальным капиталом и большинством других форм капитала, что имеет важное значение для развития молодежи. Это и есть то отличие, которое я буду рассматривать в следующем разделе.

Особенности социального капитала как общественного блага

Физический капитал - обычно личные блага, а имущественные права делают их осуществимыми для человека, который инвестирует средства в физический капитал для получения производимой им выгоды. Таким образом, стимул для инвестирования в физический капитал не падает; не существует недостаточного инвестирования в физический капитал, потому что тот, кто инвестирует в него, имеет возможность получить выгоду от своих инвестиций. Также обстоит дело и с человеческим капиталом - по крайней мере с человеческим капиталом определенного вида, который производится в школах. Человек, затрачивающий время и ресурсы на создание этого капитала, получает выгоды от него в форме высокооплачиваемой работы, большего удовлетворения, работы с более высоким статусом или даже удовольствия от большего понимания окружающего мира. Короче говоря, все выгоды, которые обучение приносит человеку. Но о значительной части форм социального капитала этого сказать нельзя. Например, виды социальных структур, способствующие развитию и совершенствованию социальных норм и санкций, не приносят выгоды прежде всего человеку или группам людей, чьи усилия были необходимыми при их создании, но приносят пользу всем тем, кто является частью такой структуры. Например, в некоторых школах, существует множество родительских объединений и ассоциаций,

организованных небольшим числом людей, обычно матерями, занятыми неполный рабочий день. Они сами не получают всех выгод от социального капитала, окружающего школу. Если одна из них решает отказаться от этой деятельности (например, чтобы устроиться на работу с полным рабочим днем), это может быть полностью оправданное действие с личной точки зрения индивида и даже с точки зрения ее домочадцев, включая детей. Выгоды от новой деятельности могут значительно перевесить потери, которые возникают в результате уменьшения общения с другими родителями, чьи дети ходят в эту школу. Но прекращение данной деятельности наносит ущерб всем родителям, чьи связи и контакты зависели от нее.

Точно так же решение покинуть общественное объединение для того, чтобы отец, например, мог перейти на лучшую работу, может быть полностью оправдано с точки зрения семьи. Но так как социальный капитал состоит из отношений среди людей, другие люди могут понести значительные потери, вызванные разрывом подобных отношений. Часть таких потерь - ослабление норм и санкций, которые помогают школе в решении ее задач. Цена ущерба для каждой семьи вследствие таких решений может перевесить выгоды от тех решений, над которыми семья имеет контроль. Точно так же выгодные последствия для семьи от принятых ею решений могут немало перевесить те незначительные потери, которые она будет нести самостоятельно.

Это не просто добровольные ассоциации типа родительско-учительских, где проявляется недостаточное инвестирование такого вида. Когда человек обращается за помощью к другому, неся, таким образом, обязательство, он поступает так, потому что подобное поведение приносит ему необходимую выгоду. Он не подразумевает, что оно позволяет другому также получить выгоду, внося свой вклад в фонд обязательств социального капитала, которыми можно воспользоваться в случае необходимости. Если первый индивидум может удовлетворять свою потребность через самообеспечение или через помощь некоторого официального источника без каких-либо обязательств, то он будет делать именно так. И, таким образом, он не добавит нового социального капитала в общество.

Подобные утверждения могут быть сделаны в отношении надежности социального капитала. Актор, решающий доверять кому-то или нет (вкладывать ли ресурсы в попытку сохранить обязательство), делает это, исходя из затрат и выгод, которые он будет нести и получит в перспективе. Его не интересует, что оказываемое им доверие облегчит действия других или его недоверие будет сдерживать действия других. Подобное, но более обоснованное утверждение может быть высказано относительно информации как формы социального капитала. Человек - источник информации для другого из-за того, что он хорошо проинформирован, обычно приобретает эту информацию для своей собственной выгоды, а не для тех, кто использует его. (Это не всегда правда. Как показывают Катц и Лазерфельд, "лидеры мнения" приобретают информацию частично для того, чтобы поддержать такое свое положение.)

В отношении норм тоже надо разобраться. Нормы устанавливаются специально в качестве средств сокращения внешних воздействий, а выгоды от этого обычно получают те, кто ответственен за их установление. Но возможность установления и функционирования эффективных норм зависит от характеристик социальной структуры (например такой, как замкнутость), которую один актер контролировать не может, но тем не менее на нее влияют действия именно одного актора. Такие характеристики воздействуют на способность структуры поддерживать эффективные нормы, и не влияют на решения отдельных лиц, воздействующих на них.

Некоторые формы социального капитала обладают таким свойством, что выгоды от их использования могут передаваться тем, кто инвестирует в них. Следовательно, рациональные акторы не будут снижать инвестирование в такой тип социального капитала. Организации, производящие личные блага, - пример, выходящий за рамки обычного. Смысл в том, что в обществе наблюдается неравномерное инвестирование в организации, производящие товары для рынка, а также нет прямой связи между этим видом деятельности и теми связями и отношениями, в которых прямой выгоды

нет. Происходит неравномерное инвестирование в том смысле, что если бы положительное внешнее влияние, созданное самой последней формой социального капитала, могло бы быть принято социальной структурой, то количество социального капитала увеличилось бы.

Качество общественных благ большей части социального капитала означает, что эти блага находятся в совершенно ином положении по сравнению с целевыми установками большинства других форм капитала. Это важный ресурс для индивидуумов, и он может сильно влиять на их способность к действиям и на их восприятие качества жизни. У индивидуумов есть возможность сделать социальный капитал материальным. Все же из-за того, что выгоды от действий, которые делают социальный капитал материальным, в большей степени получают кто угодно, но не акторы, очень часто не в их интересах осуществлять их материализацию. В результате большинство форм социального капитала создается или разрушается в виде побочных продуктов других действий. Этот социальный капитал возникает или исчезает вне зависимости от чьей-либо воли. Таким образом, он часто не принимается во внимание в социальном действии, а между тем ему следовало бы придавать большее значение.

Отмечу также важный аспект социального капитала как общественного блага, играющий определенную роль в развитии детей и молодежи, ибо условия социальной структуры, облегчающие проблемы обеспечения общественными благами, сейчас намного меньше представлены, чем ранее, и есть основания полагать, что в будущем они будут представлены еще меньше. Можно ожидать, что при прочих равных условиях мы будем противостоять снижающемуся количеству человеческого капитала, воплощенного в каждом следующем поколении. Очевидным решением кажется то, чтобы попытаться найти пути преодоления проблемы обеспечения этими общественными благами, т.е. социальным капиталом, используемым для выгоды детей и молодежи. Это, скорее всего, означает замену некой формальной организации на добровольную и непосредственно социальную организацию, бывшую в прошлом основным источником социального капитала, доступного молодежи.

Заключение

В данной работе я попытался в социальную теорию ввести концепцию социального капитала наряду с концепциями финансового, физического и человеческого капиталов, но основываясь на отношениях между людьми. Это часть теоретической стратегии, которая включает использование парадигмы рационального поведения, но без учета множества мелких элементов, лишенных социальных отношений. Я продемонстрировал использование этой концепции на примерах влияния социального капитала в семье и в обществе, помогающего сформировать человеческий капитал. Единственным мерилom накопления человеческого капитала, используемого для этого, было то, что особо чутко реагировало на обеспечение социальным капиталом ребенка, остающегося в школе до ее окончания, по сравнению с прекращением обучения. Социальный капитал и в семье, и за ее пределами (в объединениях взрослых, образующихся вокруг школы) доказали свое значение в сокращении вероятности прекращения занятий в средней школе. При обсуждении концепции социального капитала было выделено три формы: обязательства и ожидания, которые зависят от надежности социальной среды, способность социальной структуры к передаче информационных потоков и норм, сопровождаемых санкциями. Сущность социального капитала (свойство, присущее большинству форм социального капитала, отличающее его от других форм капитала) заключается в его выражении в качестве общественного блага: актор или акторы, создающие социальный капитал, обычно получают только малую его часть. А это приводит к недостаточному инвестированию в социальный капитал.

Коэффициенты регрессии и стандартных асимптотических ошибок влияния характеристик образовательного уровня студентов на прекращение обучения в муниципальной школе учеников старших классов в 1980-1982 годах

	Коэффициент регрессии	Коэффициент ошибок (SE)
Свободный член регрессионного уравнения	-2305	169
Социально-экономический статус	-460	77
Черные	-161	162
Испанцы	104	138
Количество родственников	180	28
Мать, работавшая, когда ребенок был маленьким	-12	103
Наличие родителей	-415	112
Ожидание матери относительно обучения ее ребенка в дальнейшем	-685	103
Общение с родителями	31	44
Количество переездов после окончания ребенком пятого класса	407	40

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Becker G.* Human Capital. New York, 1964.
- Ben-Porath Y.* The F-Connection: Families, Friends, and Firms and the Organization of Exchange // Population and Development. Review. 1930. № 6.
- Coleman J.S., Hoffer T.B.* Public and Private Schools: The Impact of Communities. New York, 1987.
- Degraaf N.D., Flap H.D.* With a Little Help from My Friends // Social Forces. 1988. Vol. 67.
- Geertz C.* The Rotating Credit Association: A "Middle Rung" in Development // Economic Development and Cultural Change. 1962. Vol. 10.
- Gluckman M.* The Judicial Process among the Barotse of Northern Rhodesia. Manchester, 1967.
- Gouldner Al.* The Norm of Reciprocity: A Preliminary Statement // American Sociological Review. 1960. Vol. 25.
- Hoffer T.B.* Educational Outcomes in Public and Private High Schools (Ph.D. dissertation. Department of Sociology, University of Chicago). 1986.
- Homans G.* Social Behaviour: Its Elementary Forms. New York, 1974.
- Kan £., Lazarsfeld P.* Personal Influence. New York, 1955.
- Lin N.* Social Resources and Social Mobility: A Structural Theory of Status Attainment // Social Mobility and Social Structure. Cambridge, 1988.
- Williamson O.* Markets and Hierarchies. New York, 1975.
- Williamson O.* The Economics of Organization: The Transaction Cost Approach // American Journal of Sociology. 1981. Vol. 87.

© Coleman J.S., 2000

© Перевод Л. Стрельникова, А. Стасенко, 2001